Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Вам понравится

Написано в несвойственной мне манере, и все же я прошу Вас дочитать до конца. Это любопытный эксперимент, и я кое-что ощущала, пока писала это). Конечно, вы скажете, что фантастика — это не мое. Так и есть. Но ведь и рассказ этот изначально не мой. Идея принадлежит моему читателю. В основу лег рассказ, написанный очень давно, одним известным писателем, а идея заключалась в том, чтобы я приложила к нему свою ручку и сделала из него то, что так нравится моим читателям. И хоть я не особо люблю фантастику, но идея показалась мне интересной. А с учетом все более изощренных гаджетов для занятия сексом, которые входят в нашу жизнь — еще и актуальной).

Тони был высокий, смуглый, черноволосый, с аристократическими чертами красивого лица. Клер Белмонт смотрела на него сквозь слегка приоткрытую дверь, замирая от страха и тревоги.

— Нет, не могу, Ларри! Остаться с ним дома — не могу!

Она лихорадочно пыталась найти слова, которые бы убедили мужа, но ничего не могла придумать. Она только и смогла прошептать еще раз:

— Не могу...

Ларри Белмонт неодобрительно взглянул на жену. Она так боялась этого выражения нетерпения на его лице.

— Клер, мы же договорились, — строго сказал Ларри. — Отказываться уже поздно. Ведь только поэтому меня посылают в Вашингтон, что, как ты понимаешь, означает повышение. Какие же могут быть возражения?

Клер всхлипнула:

— Просто мурашки по коже бегают. Нет, я не смогу находиться с ним рядом.

— Ну, что ты, глупышка, он такой же человек, как ты и я. Почти такой же. Ладно, кончай дурить. Ну-ка пошли.

Он похлопал ее по спине, подтолкнул к двери, и она сама не заметила, как оказалась в собственной гостиной. Этот стоял там и смотрел на нее вежливо-оценивающим взглядом — разглядывал свою хозяйку на ближайшие три недели, а в кресле с отсутствующим видом сидела д-р Сьюзен Рай. Взгляд ее по обыкновению был холоден и непроницаем — казалось, что от долгой работы с машинами уровень железа у нее в крови сильно повысился.

— Х-хелло, — неуклюже, ни к кому в отдельности не обращаясь, поздоровалась Клер.

Ларри изо всех сил старался сгладить неловкость.

— Ну, вот, Клер, познакомься. Это Тони, отличный парень. Тони, старик, а это моя женушка Клер.

Рука Ларри по-приятельски опустилась на плечо Тони, однако тот никак не отреагировал на эту фамильярность.

— Как поживаете, миссис Белмонт? — спросил он и Клер вздрогнула — она не ожидала, что у машины может оказаться такой приятный, бархатный, низкий голос. Голос был такой же ровный и безукоризненный, как прическа и как кожа на лице робота.

— Боже мой! — вырвалось у нее против воли, — вы разговариваете!

— Почему бы и нет?

Клер только и сумела, что кисло улыбнуться в ответ. Она и сама не знала, чего, собственно,

ожидала. Она отвела взгляд, затем принялась украдкой разглядывать Тони. Волосы у него были черные, гладкие, блестящие, как полированный пластик. А его покрытая ровным загаром кожа — кончается ли она там, где тело закрыто консервативного покроя одеждой?

Ледяной голос Сьюзен Рай прервал размышления Клер и вернул ее на землю.

— Миссис Белмонт, надеюсь, вам понятна вся важность данного эксперимента. Ваш муж сообщил мне, что в общих чертах ознакомил вас с проектом. Мне, к Главному Психологу «Роботс энд Мекэникл М Корпорейшн», хотелось бы сообщить вам некоторые детали.

Тони — робот. Его серийное обозначение — «ТН-3», но он привык отзываться на имя «Тони». Он не механическое чудовище и не примитивная счетная машина, которые были разработаны во время Второй мировой войны, то есть сто лет назад. У него искусственный мозг, почти такой же сложный, как наш с вами. Образно говоря, мозг его представляет собой громадный телефонный коммутатор, соединения в котором осуществляются на атомном уровне, и соединений в этом коммутаторе насчитывается несколько миллиардов.

Такой мозг для каждой модели робота создается по специфической технологии. Каждый робот имеет заданный набор параметров, в зависимости от того, для какой работы он предназначен. Но всякий робот, как минимум, знает английский язык.

До сих пор наша фирма ограничивалась выпуском роботов, предназначенных для применения в тех отраслях производства, где человеку работать опасно или нежелательно — например, в сверхглубоких шахтах или под водой. Но мы стремимся завоевать город, домашний быт. Чтобы добиться этого, нам нужно, чтобы самые обычные, рядовые обыватели — мужчины и женщины, стали относиться к роботам без боязни. Надеюсь, вы понимаете, что бояться тут нечего?

— Это не страшно, Клер, — ободряюще добавил Ларри. — Поверь мне на слово. Он совершенно не способен причинить тебе никакого вреда. В противном случае я бы ни за что не оставил тебя с ним.

Клер украдкой взглянула на Тони и прошептала:

— А если я его рассержу?

— Совершенно незачем шептать, — невозмутимо проговорила Сьюзен Рай. — Он не может рассердиться на вас, моя дорогая. Я же сказала вам, что мозг его имеет заданные параметры, и главный из них — ваша безопасность. Так устроены абсолютно все роботы, и Тони — не исключение. Никакие обстоятельства не могут вынудить робота причинить вред человеку. И главное, вы должны понять, миссис Белмонт, — мы нуждаемся в вас и Тони для уточнения требующих доработки деталей. Эксперимент будет продолжаться ровно три недели — то есть все то время, пока ваш супруг будет находиться в Вашингтоне и вести переговоры о получении официального разрешения правительства на подобные эксперименты.

— Вы... имеете в виду, что это... нелегально?

Ларри нервно откашлялся.

— Пока не вполне, но это неважно. Тони не покинет дома, а тебе не следует его никому показывать. Вот и все... Клер, пойми, я бы остался с тобой, но я слишком много знаю о роботах. А нам нужно, чтобы с роботом остался совершенно неподготовленный человек — это обеспечит чистоту эксперимента. Это крайне необходимо, пойми.

— Ну, что ж, — пробормотала Клер. — Что он умеет делать? — неожиданно поинтересовалась она.

— Домашнюю работу, — ответила Сьюзен Кэлвин коротко, — Вам понравится, уверяю вас.

Она поднялась, и Ларри открыл перед ней дверь. Клер проводила их взглядом, полным тоски, и случайно увидела свое отражение в зеркале над камином. Она тут же отвернулась. Как же она сама ненавидела свое маленькое, мышиное личико и жидкие, тусклые волосы! Неожиданно она поймала на себе взгляд Тони, и по лицу ее скользнула вымученная улыбка, но она тут же вспомнила...

Ведь он был всего-навсего машиной!

По дороге в аэропорт Ларри мельком увидел Глэдис Клефферн. Она была из тех женщин, которых именно мельком обычно и удается увидеть. Безукоризненно одетая, со вкусом накрашенная — слишком блистательная, чтобы смотреть на нее долго.

Ее тонкая улыбка, опережавшая саму Глэдис, и аромат дорогих духов — все дышало призывом. Ларри, почувствовав, что земля уходит у него из-под ног, торопливо приподнял шляпу и промчался мимо.

И, как обычно, почувствовал смутное раздражение. Если бы только Клер постаралась войти в компанию Глэдис, как бы это помогло ему продвинуться! Но что толку...

Клер! Эта маленькая глупышка всякий раз, встречаясь с Глэдис, будто немела. Нет, Ларри уже давно оставил всякие иллюзии. Эксперимент с Тони — его единственный шанс, и даже это зависит от Клер. Вот окажись дело в руках кого-нибудь вроде Глэдис...

На следующее утро Клер проснулась от тихого, деликатного стука в дверь спальни. Она вся похолодела от ужаса. Весь предыдущий день она избегала встречаться с Тони, а если он и попадался ей где-нибудь в доме, натянуто улыбалась и старалась проскользнуть мимо.

— Это вы, Т-тони?

— Да, миссис Белмонт. Могу я войти?

Видимо, она-таки сказала «да», поскольку он тут же оказался в комнате — неожиданно и бесшумно. Ее глаза и нос одновременно доложили о содержимом подноса у него в руках.

— Завтрак? — спросила она,

— Если пожелаете.

Она не осмелилась отказаться, неуклюже села в кровати и взяла поднос: яйца всмятку, тосты с маслом, кофе.

— Сахар и сливки я добавлять не стал, принес отдельно, — сообщил Тони. — Надеюсь со временем узнать ваши вкусы в этом и других отношениях.

Она ждала, когда он уйдет, короткая ночнушка задралась до середины бедра и ей было неловко. Казалось, что Тони смотрит именно туда.

Тони немного постоял, стройный и несгибаемый, как металлическая линейка, и наконец поинтересовался:

— Вы предпочитаете завтракать в одиночестве?

— Да, — кивнула Клер. — Если вы не возражаете.

— Желаете, чтобы я помог вам одеться?

— О боже, нет! — взвизгнула Клер, так поспешно натянув простыню до подбородка, что кофейная чашечка на подносе угрожающе наклонилась. Так она и сидела до тех пор, пока за Тони не захлопнулась дверь.

Кое-как она справилась с завтраком. В конце концов, он был всего-навсего машиной, будь это более заметно, было бы не так страшно. Или если бы выражение лица у него хоть слегка менялось. Увы, по взгляду непроницаемо черных глаз Тони никак нельзя было понять, что у него на уме... Пустая кофейная чашечка громко звякнула по блюдечку. Только теперь Клер

поняла, что не добавила в кофе ни сахара, ни сливок. А ведь она терпеть не могла черный кофе!

Одевшись, она решительно направилась в кухню. Если на то пошло, это ее дом, и, хотя она не склонна придираться, кухня должна содержаться в чистоте. За ним нужно присматривать... Но войдя, Клер была поражена: кухня выглядела как экспонат выставки по домоводству.

Застыв на месте, она удивленно разглядывала кухню. Резко повернувшись к двери, она едва не наткнулась на Тони. Клер вскрикнула.

— Могу я помочь? — спросил Тони.

— Тони, — начала она, изо всех сил стараясь обратить свою панику в гнев, — следует издавать хоть какие-нибудь звуки при ходьбе. Я не потерплю, чтобы за мной шпионили. И потом... вы что, не пользовались кухней?

— Пользовался, миссис Белмонт.

— Непохоже.

— Я потом все убрал. Разве не так обычно делается?

Клер только широко раскрыла глаза. Слов у нее не было. Она открыла дверцу духовки, где у нее стояли кастрюли и сковородки, и кинула взгляд на сверкающую посуду.

— Хорошо... — проговорила она дрожащим голосом. — Вполне удовлетворительно.

Ну, хоть бы кивнул, хоть бы улыбнулся, хоть бы что-нибудь отразилось на его неподвижном лице. Но Тони, с невозмутимостью английского лорда, только проговорил:

— Благодарю вас, миссис Белмонт. Не пройдете ли в гостиную?

В гостиной тоже было чему удивиться.

— Вы полировали мебель?

— Вам нравится, миссис Белмонт?

— Но когда? Вчера, насколько я помню, вы этим не занимались.

— Нет. Я все сделал ночью.

— И всю ночь горел свет?

— О нет. Это мне ни к чему. Я оборудован встроенным источником ультрафиолетовых лучей. Я могу видеть в темноте. И потом, я не нуждаюсь в сне.

Но он явно нуждался в похвале. Она поняла это. Ему следовало знать, что она довольна им, но Клер не смогла заставить себе похвалить Тони.

Она только кисло произнесла:

— Такие, как вы, могут лишить работы и хозяек, и служанок.

— Ну, что ж, тогда они смогут посвятить себя более интересной деятельности, освободившись от домашних забот. Ведь таких, как я, миссис Белмонт, можно производить, но ни одна машина, ни одно устройство не идут в сравнение с человеком, мозг которого так сложен и обладает колоссальным творческим потенциалом. Я видел блестящие картины с обнаженными женщинами. Это потрясающе.

Лицо робота было по обыкновению бесстрастно, но что-то в голосе выдавало восторг и поклонение. Клер покраснела и тихо пробормотала:

— Не такая уж это ценность.

Тони подошел к ней поближе.

— Вы, наверное, чем-то огорчены, миссис Белмонт, если так говорите. Не могу ли я помочь вам?

Клер была готова рассмеяться. Ничего себе: этот говорящий пылесос, посудомоечная машина

и полотер в одном лице, только что сошедший с конвейера, предлагает ей свои услуги в качестве утешителя и исповедника!

Тем не менее она, неожиданно для самой себя, ответила Тони в порыве откровенности:

— Если уж вы хотите знать, Тони, мистер Белмонт не считает, что я что-то из себя представляю. Да мне и самой часто кажется, что так оно и есть.

Не могла же она при нем расплакаться! Не могла же она уронить достоинство всего человечества в глазах какой-то машины!

— Так, правда, стало только в последнее время, добавила она. — Пока он был студентом, все было хорошо, да и потом, когда он только начал работать. Но для такого большого человека, каким он стал сейчас, я неподходящая жена. Он хочет, чтобы я стала светской женщиной; чтобы я играла в обществе роль, достойную его положения, как эта... Г-г-г... Глэдис Клефферн,

Кончик носа у нее покраснел, и она отвернулась от Тони.

Но Тони вовсе не на нее смотрел. Он придирчиво оглядывал гостиную.

— Я могу помочь вам по дому, — сказал он.

— Да что толку? — махнула рукой Клер. — Я не могу придать дому шик, Я могу сделать его уютным, но мне никогда не довести дом до такого состояния, как на иллюстрациях в модных журналах.

— Вы хотите, чтобы у вас был такой дом?

— От хотения, Тони, толку мало.

Тони в упор смотрел на нее.

— Я мог бы помочь,

— Вы что-нибудь смыслите в устройстве интерьера?

— А это входит в сферу деятельности хорошей домоправительницы?

— Конечно,

— Значит, в принципе, я могу этому обучиться, Не могли бы вы снабдить меня книгами на эту тему?

Вот так все и началось.

Подходя к дому, Клер с трудом удерживала под мышкой два толстенных тома «Руководства по домашнему хозяйству», взятых в публичной библиотеке. Другой рукой она придерживала шляпку, готовую вот-вот слететь с головы под порывами ветра.

Когда Тони раскрыл первый том, Клер с любопытством посмотрела на него, Она впервые разглядела вблизи его пальцы, ловко переворачивающие страницы,

«Забавно, — подумала она, — интересно, как это им удается?»

Не удержавшись, она взяла руку Тони и потянула к себе. Тони не сопротивлялся, спокойно предоставив ей возможность внимательно рассмотреть пальцы.

— Потрясающе! — восхищенно сказала Клер, — Даже ногти как настоящие!

— Так и должно быть, конечно, — сказал Тони, — кожа у меня из эластичного пластика, а скелет — из легкого металлического сплава. Если интересно, я могу рассказать подробнее.

Клер взглянула на него, подняв зардевшееся густым румянцем лицо.

— Нет-нет, не надо! Мне неловко за мое любопытство. Это не мое дело. Вы же не спрашиваете, что у меня внутри?

— Позитронные связи в моем мозгу не предусматривают этого. Я могу действовать только в отведенных мне границах.

Наступила неловкая пауза. Клер была смущена. И как она могла забыть, что он всего-навсего машина. Надо же — роботу самому пришлось напомнить ей об этом. Неужели она так изголодалась по хорошему к себе отношению со стороны мужчины, что была готова общаться с роботом, как с равным, только потому, что он был добр к ней?

Глядя, как Тони быстро перелистывает страницу за страницей, Клер внезапно ощутила проснувшееся в ней чувство превосходства.

— Читать вы, конечно, не умеете?

Тони поднял глаза и без тени обиды в голосе ответил:

— Я читаю, миссис Белмонт.

— Но... как? — беспомощно указывая на книгу, спросила Клер.

— Я сканирую страницы. У меня фотографический процесс чтения.

Наступил вечер, и, когда Клер собралась идти спать, Тони уже заканчивал штудировать второй том, сидя в темной гостиной. То есть темной, по понятиям Клер.

Последняя ее мысль перед сном была странной — она почему-то вспомнила его руку, теплоту его пальцев. Да, рука была теплая и мягкая — совсем человеческая рука. А пальцы длинными и чувственными.

«Это они здорово придумали», — мысленно похвалила она производителей и заснула легким, приятным сном. Несколько дней подряд она только и совершала рейды в библиотеку и обратно. Интересы Тони быстро расширялись. Ему были нужны книги по колористике и косметике, по столярному делу и модам, по искусству и истории костюма.

Он переворачивал страницу за страницей и, конечно же, запоминал все прочитанное.

Неделя еще не подошла к концу, а он уже успел настоять на том, чтобы сделать Клер новую прическу, слегка изменить линию бровей, порекомендовал ей другой тон пудры и губной помады.

Она нервно ерзала в кресле, ощущая заботливое касание его ловких рук — ведь все-таки это были не человеческие руки! Через полчаса она взглянула в зеркало.

— Это, конечно, далеко не все, что нужно сделать, — сообщил Тони. — Еще будут проблемы с одеждой. Ну, а как для начала?

Она не могла вымолвить ни слова. Далеко не сразу до ее сознания дошло, что прекрасная незнакомка в зеркале и она сама — это один и тот же человек. Наконец, не в силах оторвать взгляд от своего отражения, она запинаясь проговорила:

— Да, Тони, для начала — очень неплохо!

Она ничего не написала об этом Ларри. Приедет — сам увидит. Пусть удивится! Но только ли удивления хотелось Клер? Нет, и она сама это понимала, — она жаждала своего рода отмщения!

Однажды утром Тони сказал:

— Нам нужно сделать кое-какие покупки, а мне нельзя покидать дом. Если я составлю список всего необходимого, могу я попросить вас купить все это? Нам нужны занавески, ткань для обивки мебели, обои, ковры, краска, линолеум — и еще много всяких мелочей.

— Да, но... вряд ли мне удастся купить именно то, что нужно, — с сомнением в голосе ответила Клер.

— Ну почему же? Можно найти все, что нужно, если походить по магазинам и если деньги — не проблема.

— Но, Тони, деньги, конечно же, проблема!

— Вовсе нет. Начните с того, что посетите «Ю. С. Роботс». Я напишу записку д-ру Рай. Скажите ей, что все это нужно для успеха эксперимента.

Просто потрясающе, на что способны деньги! Все содержимое магазинов было брошено к ее ногам, и мнение продавщицы уже не было истиной в последней инстанции, а вздернутые брови дизайнера не воспринимались как молния с Олимпа.

А когда напыщенный толстяк в модном салоне на чистейшем французском языке с Пятьдесят седьмой улицы попытался поспорить с ней по поводу заказанных туалетов, она позвонила Тони и передала трубку месье.

— Если вам не трудно, — сказала Клер уверенно, хотя пальцы у нее немного дрожали, — поговорите с моим... м-м-м... секретарем,

Толстяк подошел к телефону, гордо держа одну руку за спиной, взял трубку пальцами и произнес манерно: «Да», Через некоторое время последовало еще одно «да», гораздо менее гордое, чем первое. Он, правда, попытался было что-то возразить, но тут же умолк на полуслове, еще раз кротко ответил «да», и телефонная трубка была бережно водворена на рычаг,

— Если мадам пройдет со мной, — сказал он обиженно и сухо, — я постараюсь подыскать то, что мадам нужно.

— Секундочку, — извинилась Клер и снова набрала свой номер,

— Привет, Тони. Не знаю, как вам это удалось, но все просто отлично. Спасибо, Вы...

Клер отчаянно пыталась подобрать подходящее слово и в конце концов, не найдя другого, проговорила торопливо:

— Вы прелесть!

Положив трубку и обернувшись, Клер обнаружила, что с нее не спускает глаз Глэдис Клефферн собственной персоной. На ее лице были написаны издевка и изумление.

— Миссис Белмонт?

Куда девались уверенность в себе и самообладание! Клер могла лишь тупо и послушно, как марионетка, кивнуть.

Глэдис презрительно улыбнулась.

— Я и не знала, что вы здесь одеваетесь, — казалось, это обстоятельство уронило престиж магазина в ее глазах.

— Н-не всегда, — пробормотала Клер.

— Да у вас и прическа новая? Она весьма пикантна. О, простите, но разве вашего мужа зовут не Лоренс? По крайней мере, мне так казалось.

Клер стиснула зубы. А отвечать что-то было нужно.

— Тони — приятель моего мужа. Он иногда помогает мне в выборе одежды.

— А, понятно. И просто прелесть какой советчик. Глэдис с улыбкой вышла из магазина, и свет и тепло померкли для Клер.

У Клер даже не возникло сомнения в том, что обратиться за утешением ей следует именно к Тони. За десять дней все ее страхи и предрассудки выветрились. Теперь она могла плакать в его присутствии — и дать выход своей ярости.

— Я вела себя как полная идиотка! — всхлипывала она, сморкаясь в промокший от слез платочек. — При ней всегда так, Я сама не знаю почему. Просто она так на меня действует. Я готова была ударить ее: у-у-у, как бы мне хотелось растоптать ее!

— Неужели вы способны так сильно ненавидеть другого человека? — спросил Тони. — Эта

часть человеческого сознания совершенно недоступна моему пониманию.
— Да не ее я ненавижу! — всхлипнула Клер, — Себя! Она — это все, чем мне хотелось бы стать, — внешне, по крайней мере. А я... я не могу!
Голос Тони прозвучал твердо и уверенно:
— Можете, миссис Белмонт, можете. У нас есть еще десять дней, и за эти десять дней мы полностью переделаем ваш дом. Разве мы с вами не задумали это?
— Но при чем тут дом и... она?
— Пригласите ее сюда. Пригласите ее друзей. Назначьте это на вечер перед... перед моим отъездом. Это будет своего рода новосельем.
— Она не придет, — покачала головой Клер.
— Нет, она придет. Она придет, чтобы посмеяться... Но у нее не получится.
— Вы правда так думаете? О, Тони, вы думаете, у нас выйдет?
Она схватила его за руки... и тут же смущенно отвернулась.
— Но что в этом толку? Это же будет не моя заслуга. Не могу же я все время полагаться на вас?
— Все должны на кого-то или что-то полагаться, — почти шепотом проговорил Тони. — Эта идея заложена в имеющейся у меня информации. Подумайте, что вы и все остальные видите в Глэдис Клефферн? Вы видите внешнюю сторону. А за этим стоят деньги и положение в обществе. Значит, она на это полагается, и ее это совсем не смущает. Так почему же моя помощь должна смущать вас, миссис Белмонт? Я устроен так, чтобы подчиняться, но степень подчинения я для себя определяю сам. Я могу подчиняться беспрекословно, а могу — ограниченно. Вам я подчиняюсь беспрекословно, потому что вы в моем понимании — идеал человека. Вы добры, дружелюбны, скромны. У миссис Клефферн, если верить вашему описанию, эти качества отсутствуют, и я не стал бы подчиняться ей, как подчиняюсь вам. Так что успеха достигнете вы, а не я, миссис Белмонт.
Тони выпустил руку Клер, и она удивленно взглянула в его бесстрастное лицо, которое, как всегда, оставалось непроницаемым.была неустойчива — трудно сказать. Она почувствовала, что падает, и закричала. Лестница, однако, упала без нее — Тони с его нечеловеческой быстротой успел подхватить Клер. Глаза его были, как всегда, спокойны, а теплый голос произнес самые обычные слова:
— Вы не ушиблись, миссис Белмонт?
На краткое мгновение при падении рука Клер коснулась волос Тони, и она. неизвестно почему, успела отметить, что волосы у него мягкие и состоят из отдельных волосинок...
Только спустя какое-то время она поняла, что Тони держит ее на руках — крепко и нежно.
Ее платье сбилось до пояса и она наверняка сейчас демонстрировала нижнее белье. Клер несильно упиралась в грудь Тони. Ее лицо залил румянец, и она опустила взгляд:
— Тони?... Пожалуйста...
Тони опустил ее на пол, аккуратно убедившись, что она сохраняет равновесие, но не убрал руку с ее талии. Она чувствовала тепло его пальцев сквозь одежду и не могла найти в себе сил поднять на него глаза. «Он всего лишь машина» — пыталась она воззвать к своему голосу разума, но мысли путались. За последние дни она преобразилась. Ее саму поразила та легкая и неуловимая сексуальность, которая появилась во всем ее облике. И это требовало выхода. А рядом был только Тони. Такой... идеальный. По сути она всем обязана ему...
Бесстрастные глаза Тони приблизились к ее лицу:

— Клер, — говорил он, — я не способен понимать многого, и это — одна из тех вещей, которые я не способен понять. Я уезжаю завтра, а мне не хочется уезжать. Я... мне кажется, что это — нечто большее, чем желание доставить вам удовольствие. Не странно ли это?

Он прижимал ее к себе. Губы его были совсем близко, они были мягкие и теплые, но за ними не чувствовалось дыхания — ведь машины не дышат. Они были готовы коснуться ее губ...

И это случилось. Клер сама преодолела разделяющие их сантиметры, дотянувшись до его теплых губ своими. Ее голова закружилась, глаза закрылись, и тяжелое властное возбуждение поползло по телу. Больше не было мыслей. Было только желание. До ее сознания смутно доходило неуместное удивление, когда его влажный язык вторгся в ее рот. Совсем как человек! В голове зазвучали слова «Вам понравится, миссис Клер».

Когда у нее подкосились ноги, Тони легко подхватил ее на руки и понес. Клер старалась не отрываться от его губ, чтобы не видеть, куда он ее несет. Даже сейчас ей не хотелось признаваться себе, что это случится. Но когда ее спина коснулась прохладных простыней, последние сомнения улетучились.

Сквозь прикрытые веки, с бешенно колотящимся сердцем, Клер смотрела как он неторопливо и методично раздевается. Глупое любопытство зашевелилось в ней, когда очередь дошла до брюк. Неужели и там?...

Но когда его обнаженная плоть, освобожденная из-под одежды, начала плавно подниматься, набухая, она закрыла рукой глаза, не веря, что все это происходит на самом деле.

— Тони? — ее голос дрожал.

— Не сейчас, миссис Клер, — ей показалось, или голос Тони звучал чуть ниже чем обычно?

Клер послушно замолчала, и лишь когда его сильные руки начали раздевать ее, она бессильно закрыла грудь руками. Тони плавно потащил вниз ее трусики и Клер всхлипнула.

— Вы прекрасны, миссис Клер...

— Ты... Тебя научили так говорить в такие моменты?...

Он оставил без ответа ее жалкую попытку закрыться и мягко развел ее руки в стороны. Отчаянно зардевшись, Клер отвернулась, позволив ему смотреть. Она знала, что ее грудь не вызывает восхищения у мужчин. По крайней мере, во время первой близости, муж не выразил удовольствия от этого открытия. Или может быть ей это просто показалось? Пересилив себя, она взглянула на Тони. Он смотрел бесстрастно и изучающе.

— Тони, перестань...

И он послушал ее. Одним ровным движением он опустился на нее своим телом. «Господи, как все это неправильно! « — пронеслось в уме бедной женщины, но природа брала свое. Истосковавшееся по мужской ласке тело жило своей жизнью. Бедра разошлись в стороны сами собой, приняв мужчину, или... то, чем это было.

Как запоздалая вина в уме Клер пронеслась мысль о муже... но ведь она не с мужчиной... это ведь не измена...

— Это не измена, это не измена, — жарко зашептала она в шею Тони, когда он начал устраиваться у нее в промежности. Его крупный орган был упругим и теплым, но сухим. Клер невольно зажмурилась и закусила губу, когда он начал входить. Тони, словно чувствуя ее, приостановил движение, ожидая, пока она привыкнет к его размеру.

— Как хорошо, — наконец выдохнула она в потолок. Это словно послужило сигналом — Тони начал движения. Клер тонко постанывала, осыпая поцелуями грудь и плечи машины. Хотя нет, сейчас это был мужчина, и ей плевать на все остальное. Клер чувствовала, как в ней

просыпается женщина. Не та серая мышка, которой она оставалась в тени супруга, а знойная сексуальная львица, способная дать фору даже этой вертихвостке Глэдис.
Она впилась ногтями в упругие ягодицы Тони и жарко выдохнула в его ухо:
— Да, мой мальчик! Да...
Тони ускорялся, улавливая малейшее желание хозяйки. Когда ей захотелось встать на кровати на четвереньки, он рывком перевернул ее, казалось, раньше, чем она даже подумала об этом. Муж в этой позе быстро сдавался, и сейчас Клер испытала беспокойство, что это безумное наслаждение скоро кончится. Но на смену ему тут же пришла спокойная уверенность, что ее удовольствие тут главное.
Член создания, толстый и ровный, упирался в матку, вызывая утробные стоны женщины, которых никогда не слышал ее муж, и, вероятно, не услышит. Теплые пальцы машины крепко сжали ягодицы, и когда Клер, ощутила приближающийся издалека оргазм, отвесили звонкий шлепок, ускорив его. Оргазм был долгим и сильным.
Ночью, когда она со слезами проснулась, в смятении задаваясь вопросом, что же она наделала, Тони был рядом и снова овладел ей, успокоив. Он был нежен и входил в нее долго и неторопливо, мягко ставя ее в нужную позу.
Утро она встретила блаженно и безмятежно, на его теплой груди, в которой не билось сердце.
Клер разослала приглашения, и, как и утверждал Тони, они были благосклонно приняты. Теперь только и оставалось ждать последнего вечера,
И вот он настал. Дом к этому времени преобразился до неузнаваемости. Клер обошла все комнаты и еще раз убедилась, что все изменилось. И дом, и она сама, Она была одета так, как никогда бы не осмелилась раньше, А когда надеваешь на себя такие наряды, вместе с ними появляются и гордость, и уверенность в себе.
Она примерила перед зеркалом надменно-вежливую улыбку, и светская красавица в зеркале ответила ей такой же улыбкой.
«Что скажет Ларри? « — подумала она, но тут же решила, что ей совершенно все равно, что скажет Ларри. Нет, прекрасные дни не начинались с его приездом. Наоборот, они заканчивались с отъездом Тони. Ну, не странно ли? Клер попыталась вспомнить свои чувства трехнедельной давности и не смогла.
Часы пробили восемь, и каждый удар отозвался волнением в сердце Клер. Она обернулась к Тони.
— Они вот-вот придут, Тони. Будет лучше, если вы спуститесь вниз, Мы не можем позволить им...
Она смотрела на него, не скрывая удивления, потом слабо вскрикнула:
— Тони!
Потом громче:
— Тони!
И наконец, беспомощно и отрешенно:
— Тони... Ведь гости уже тут...
Но он уже обнял ее, лицо его было совсем рядом с ее лицом, и она не могла освободиться из его объятии. Он прижимал ее к себе. Его губы снова прижались к ее губам, а язык проник в ее рот...
... и прозвенел звонок.
Мгновение, долгое, как сон, Клер молча отдавалась пьянящему поцелую, а потом... потом

Тони исчез, и нигде его не было видно, а звонок прозвенел еще раз. Еще раз, и еще — настырно, требовательно.

Занавески на окнах, выходящих на улицу, были раздвинуты! Но ведь пятнадцать минут назад они были задернуты — она сама видела!

Значит, они все видели, значит, они видели все!

Они вошли — все такие вежливые, гуськом, друг за другом, и тут же принялись заглядывать во все уголки. Конечно, они все видели. Иначе зачем бы Глэдис тут же принялась выспрашивать, дома ли Ларри? И Клер не оставалось ничего другого, как держаться дерзко и с вызовом.

Да, Ларри нет дома. Когда возвращается? Наверное, завтра. Нет, я вовсе не скучала без него. Совсем не скучала. Что вы, я прекрасно провела время.

Она смеялась над ними. Почему бы и нет? Что они могли ей сделать? Ларри ведь поймет, в чем дело, даже если до него дойдет вся эта история.

А вот им было не до смеха!

Клер видела свидетельства этого — в ярости, которой горели глаза Глэдис, в ее деланном смехе, в том, как быстро она собралась домой. Провожая остальных, Клер успела расслышать чей-то завистливый и восхищенный шепот:

— Ну надо же, какой красавец!

Ну и пусть, пусть знают — да, она, может, и не такая красавица, как Глэдис Клефферн, и не такая богачка, но ни у кого, ни у кого на свете нет такого красивого любовника!

И тут она снова-снова-снова вспомнила, что Тони был всего-навсего машиной. Клер похолодела и прокричала в пустоту гостиной — дико, беспомощно:

— Уходи!!! Оставь меня!!!

Клер заперлась в спальне и проплакала всю ночь. А утром, еще до рассвета, пока на улицах не было пешеходов, приехала машина и увезла Тони.

Лоренс Белмонт проходил мимо двери кабинета д-ра Рай и, сам не зная почему, постучал. Он застал в кабинете математика, Питера Богерта, но это его нисколько не смутило.

— Клер сказала мне, что фирма оплатила все, что сделано в нашем доме...

— Да, — кивнула Сьюзен Рай. — Мы пошли на эти затраты, сочтя их необходимыми для успешного завершения эксперимента. Но приказ о вашем назначении на пост главного инженера уже подписан, так что, я надеюсь, ваше материальное положение позволит вам теперь управиться с вашим новым домом?

— Я не об этом. Раз Вашингтон дал согласие на официальное проведение экспериментов, мы сможем меньше чем через год приобрести собственную модель «ТН-3».

Он нерешительно повернулся к двери, но вернулся обратно.

Сьюзен Рай поторопила его:

— Ну, что еще, мистер Белмонт?

— Я хотел бы понять... — смущенно начал Ларри. — Я хотел бы понять, что же произошло. Она... я хочу сказать — Клер, так изменилась! Дело не только в ее внешности, хотя, честно говоря, я поражен.

Он нервно рассмеялся.

— Это не она. Это не моя жена — мне трудно это объяснить.

— А зачем объяснять? Разве вы разочарованы происшедшими изменениями?

— О, что вы, наоборот. Но это... немножко пугает, понимаете?

— Я бы на вашем месте так не волновалась, мистер Белмонт. Ваша жена вела себя безукоризненно. Если честно, то я даже не ожидала, что эксперимент пройдет столь успешно. Благодаря ему мы теперь точно знаем, какие именно изменения необходимо ввести в конструкцию модели «ТН-3», и заслуга эта целиком и полностью принадлежит миссис Белмонт. Если хотите, чтобы я была с вами откровенна до конца, то я скажу, что ваше повышение в должности — в большей мере заслуга вашей жены, чем наша собственная.

Ларри поморщился.

— Ну, это уж дело семейное... — пробормотал он и быстро удалился.

Сьюзен Рай долго смотрела на закрывшуюся за ним дверь.

— Кажется, выстрел попал в цель, — я надеюсь... Вы прочли отчет Тони, Питер?

— От корки до корки, — ответил Богерт. — И, по-моему, модель «ТН-3» нуждается в серьезной доработке.

— О, и вы такого мнения? И почему же вы так думаете?

Богерт нахмурился.

— При чем тут мое мнение? Ясно как белый день — мы не можем выпускать роботов, которые крутят любовь со своими хозяйками.

— Любовь! — фыркнула Сьюзен. — Питер, вы удивляете меня. Неужели вам непонятно? Робот обязан удовлетворить хозяйку. Он не мог позволить, чтобы человеку был причинен вред, а вред Клер Белмонт причиняла она сама — своим комплексом неполноценности. Вот он и разыграл любовную сцену: какая женщина не дрогнет от сознания, что сумела пробудить страсть в машине — холодной, бесчувственной машине! И занавески в тот вечер он раздвинул тоже нарочно, чтобы гости могли увидеть пикантную сцену и позавидовать, — и при этом никакого риска для супружеского счастья Клер. Думаю, тут Тони просто превзошел сам себя...

— Вы так думаете? Но какая разница, притворялся он или нет? Все равно это непозволительно. Перечитайте отчет еще раз. Она избегала его. Она кричала, когда он обнимал ее. Она глаз не сомкнула в последнюю ночь. У нее была истерика. Разве мы имеем право допустить подобные вещи?

— Питер, вы слепы. Так же слепы, как я была когда-то. Модель «ТН-3» будет серьезно переделана, но совсем не по этой причине. Как раз наоборот. Странно только, как я сразу не додумалась...

Взгляд Сьюзен стал отрешенно-задумчивым.

— Но тут уж дело в моих собственных недостатках. Видите ли, Питер, машины не умеют влюбляться. Но зато умеют женщины — даже тогда, когда это так страшно и совершенно безнадежно!